

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «РАХИМБЕРДИЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 47837/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

18 сентября 2014 г.

вступило в силу 18 декабря 2014 г.

*Настоящее постановление вступило в силу 18 декабря 2014 г. в порядке,
установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Рахимбердиев против России»,

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Гаджиев,

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Юлия Лаффранк,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя заседание 26 августа 2014 г. за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (№ 47837/06) против Российской Федерации, поданной в Суд 3 ноября 2006 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Таджикистана Абдуали Рахимбердиевым (далее – заявитель).

2. Интересы заявителя в Суде представлял А. Кульпин, адвокат, практикующий в городе Рубцовске. Интересы властей Российской Федерации (далее – власти) представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, жаловался на свое незарегистрированное содержание под стражей в период с 1 по 2 августа 2005 года.

4. 17 июня 2010 года жалоба была коммуницирована властям.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1936 году.

1. Задержание заявителя

6. Летом 2005 года заявитель был нанят в качестве охранника для сопровождения около шестидесяти тонн лука из Таджикистана в Сибирь. После девятидневной поездки на поезде груз прибыл на станцию в городе Рубцовске Алтайского края. При помощи собак-ищейек сотрудники российской таможни нашли резиновые контейнеры, спрятанные внутри шелухи лука, в которых в общей сложности содержалось более семидесяти трех килограммов героина.

7. 1 августа 2005 г., примерно в 21.00, заявитель был доставлен в отдел по борьбе с организованной преступностью Управления внутренних дел г. Рубцовска и помещен под охрану милиции в камеру N 26. Протокол задержания составлен не был. Заявитель провел ночь на матрасах в коридоре.

8. В 8:50 2 августа 2005 года было возбуждено уголовное дело по факту обнаружения партии наркотиков. Следователь Л. принял дело к своему производству около 11:00 и допросил заявителя. Заявителя обыскали, и в его сумке был найден маленький пакетик с героином.

9. В тот же день был составлен протокол задержания, и в отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в связи с обвинением в контрабанде наркотиков. Согласно протоколу заявитель был задержан в 20:20 2 августа 2005 года в ОВД Рубцовска.

Б. Производство по уголовному делу в отношении заявителя

10. Во время судебного разбирательства по делу заявителя его адвокат неоднократно поднимал вопрос о незаконном ограничении свободы заявителя в период с 1 по 2 августа 2005 года, и допрашивал сотрудников милиции, которые выступали на суде в качестве свидетелей, о событиях, произошедших после задержания заявителя. Согласно протоколу судебного заседания, их показания сводились к следующему:

11. Начальник отдела по контролю за оборотом наркотиков М. показал следующее:

«Рахимбердиев был доставлен в отдел. Во время пребывания [там], он находился под охраной. Он пробыл в отделе пять часов. В ожидании перевода в ИВС (изолятор временного содержания) ему не разрешалось покидать отдел. Во время 24-часового содержания под стражей Рахимбердиев не посещал туалет и не просил разрешения на это».

12. Заместитель начальника отдела по борьбе с организованной преступностью Ч. заявил следующее:

«Рахимбердиев не мог встать и выйти, потому что нам было необходимо принять решение на основании документов. Я не могу сказать, по каким причинам его держали в коридоре».

13. Оперативный сотрудник отдела по контролю за оборотом наркотиков Ш. заявил следующее:

«Рахимбердиев не мог выйти, потому что дверь была заперта, и он находился под охраной».

14. Сотрудник особого отдела милиции Б. заявил следующее:

«Рахимбердиев не мог выйти, потому что я так сказал - дело велось, эксперт работал. Я не знаю по каким основаниям он был задержан ... Я охранял его, что он не мог уйти ...»

15. 9 марта 2006 года Рубцовский городской суд признал заявителя виновным в контрабанде наркотических средств с целью их распространения и приговорил его к десяти годам лишения свободы с отбыванием срока наказания в колонии строгого режима.

16. 18 мая 2006 года Алтайский краевой суд оправдал заявителя по обвинению в контрабанде, но оставил без изменений приговор в части, касающейся хранения двадцати семи граммов героина. Срок наказания был сокращен до трех лет лишения свободы.

В. Жалобы на незаконное задержание

17. Тем временем адвокат заявителя подал городскому прокурору города Рубцовска жалобу о незаконном ограничении свободы заявителя в период с 1 по 2 августа 2005 года. Прокурор направил жалобу начальнику отдела по борьбе с организованной преступностью для проверки.

18. 13 апреля 2006 года начальник отдела по борьбе с организованной преступностью утвердил заключение внутренней проверки, проведенной старшим оперативным сотрудником по заявлению о незаконном ограничении свободы. Проверяющий взял показания у начальника отдела по контролю за оборотом наркотиков М., который утверждал, что заявитель был освобожден ночью 1 августа 2005 года, но попросил разрешения остаться в отделении милиции на ночь, поскольку ему некуда было идти. Дальнейшие показания сотрудников Ч., Ш., Б., М. и Шн. подтверждали заявления М. Не опросив заявителя, проверяющий пришел к заключению, что заявление о незаконном ограничении свободы являлось необоснованным.

19. Постановлением от 20 апреля 2006 года следователь Рубцовской городской прокуратуры отказал в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя о незаконном ограничении свободы. Он сослался на показания сотрудников милиции, которые единогласно

утверждали, что заявитель отказался покидать отделение, поскольку ему некуда было идти, и что они разрешили ему остаться на ночь в коридоре, где он спал на матрасе. Следователь не опросил заявителя, но пришел к заключению о том, что его жалоба в адрес прокурора должна считаться «способом избежать ответственности за совершение особо тяжкого преступления».

20. Адвокат заявителя оспорил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в суде.

21. 12 мая 2006 года Рубцовский городской суд постановил, что постановление следователя не было законным или обоснованным:

«Описательная часть постановления противоречит заключениям следствия. Так [следователь] установил, что 1 августа 2005 года Рахимбердиев был задержан по подозрению в совершении преступления, и что применение к нему меры пресечения в виде содержания под стражей было официально применено к нему лишь в 20:20 2 августа 2005 года.

Следователь не рассмотрел все материалы дела: заключение эксперта от 1 августа 2005 года; постановление от 9 марта 2006 года, в котором было установлено, что 1 августа 2005 года Рахимбердиев был доставлен в отдел по борьбе с организованной преступностью Рубцовского ОВД и оставался там под постоянной охраной вплоть до официального применения к нему меры пресечения в виде содержания под стражей в 20:20 2 августа 2005 года ... В постановлении нет ссылок на протокол осмотра места происшествия, в котором указывается, что место происшествия было осмотрено в 17:45 1 августа 2005 года. Все свидетели показали, что Рахимбердиев был доставлен в ОВД незамедлительно после проведения осмотра места происшествия и оставался там по собственной воле, что противоречит показаниям осужденного.

Следователь всего лишь воспроизвел в своем постановлении показания сотрудников милиции, без проведения правовой оценки. Действия сотрудников милиции, нарушавшие статью 92 часть 1 Уголовно-процессуального кодекса, были необоснованными».

22. 1 июля 2006 года другой следователь из Рубцовской городской прокуратуры отказал в возбуждении уголовного дела, повторив дословно текст постановления от 20 апреля 2006 года. 21 июля 2006 года городской прокурор отменил это постановление и назначил дополнительную проверку.

23. По жалобе адвоката 24 июля 2006 года городской суд постановил, что городской прокурор необоснованно затягивал с проведением проверки по жалобам заявителя.

24. 2 августа 2006 года старший следователь городской прокуратуры вновь отказал в возбуждении уголовного дела. Он постановил, что не было доказано в соответствии с требуемыми критериями доказывания, что заявитель оставался в отделении милиции против своей воли.

25. 10 августа и 19 октября 2006 года соответственно Рубцовский городской суд и Алтайский краевой суд оставили постановление следователя без изменений в особом порядке.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

26. Статья 92 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает порядок задержания подозреваемого. После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания. В протоколе указываются дата, время, место, основания и мотивы задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым. О произведенном задержании следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение двенадцати часов.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

27. Заявитель жаловался, что его содержание под стражей в период с 1 по 2 августа 2005 года нарушало положения пункта 1 статьи 5 Конвенции, который гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом ...»

A. Приемлемость жалобы

28. Суд отмечает, что в своей жалобе заявитель делает упор на тот факт, что его содержание под стражей в период с 1 по 2 августа 2005 года не было должным образом зафиксировано или оформлено. Власти не указали на какое-либо внутригосударственное средство правовой защиты, которым надлежало воспользоваться заявителю. На основании представленных фактов Суд отмечает, что заявитель поднимал этот вопрос во время производства по его уголовному делу, а также подал отдельную жалобу на эту ситуацию, которая, возможно, представляла собой незаконное лишение свободы, т.е. уголовное преступление. Заявитель и его адвокат неоднократно требовали от прокуроров и следователей провести правовую оценку этой ситуации; однако в возбуждении уголовного дела было отказано ввиду отсутствия признаков совершения уголовного преступления. Ряд кассационных жалоб привел к вынесению Алтайским краевым судом окончательного определения от 19 октября 2006 года, после чего заявителю должно было стать понятно, что подача жалоб оказалась неэффективной (см. постановление от 4 ноября 2010 года по делу «Александр Соколов против России» (*Aleksandr Sokolov v. Russia*),

жалоба № 20364/05, § 65). В своем письме от 3 ноября 2006 года он пожаловался в Суд на незаконное содержание под стражей, а 6 января 2007 года он подал заполненный формуляр жалобы. Следовательно, жалоба была подана без нарушения сроков.

29. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

30. Власти, ссылаясь на заключение внутренней проверки и на решения прокуратуры, настаивали на том, что утверждения заявителя о незаконном содержании под стражей с 1 по 2 августа 2005 года являются необоснованными.

31. Заявитель утверждал, что факт лишения свободы должен устанавливаться, исходя из фактической ситуации каждого отдельного лица, а не из правовой характеристики, присваиваемой ей национальными органами власти. Он отрицал, что он находился в отделении милиции по собственной воле, и указал на показания сотрудников милиции, полученные во время судебного процесса по его делу. В то время, как статья 92 Уголовно-процессуального кодекса требует составления протокола задержания в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания, однако заявитель был задержан с 21:00 1 августа 2005 года до 20:20 следующего дня без составления протокола.

32. Суд обращает внимание на фундаментальную важность гарантий, изложенных в статье 5 Конвенции, для обеспечения права любого лица в демократическом государстве на защиту от произвольного содержания под стражей органами власти. Он постоянно подчеркивал, что любое лишение свободы должно не только осуществляться в соответствии с материальными и процессуальными нормами национального законодательства, но должно в равной мере соответствовать самой цели статьи 5 Конвенции, а именно, защищать лицо от произвольного задержания (см. постановление Большой Палаты по делу «Чакичи против Турции» (*Çakıcı v. Turkey*), жалоба № 23657/94, § 104, ECHR 1999-IV, с дальнейшими ссылками).

33. Для того, чтобы определить, имело ли место лишение свободы, отправной точкой в оценке Суда является конкретная ситуация, в которой оказалось данное лицо; при этом необходимо учесть весь спектр факторов, возникающих в данном деле, например, тип, продолжительность, последствия и способ осуществления рассматриваемой меры. Различие между лишением и ограничением

свободы заключается лишь в степени или интенсивности, а не в характере или существе (см. постановление Большой Палаты по делу «Нада против Швейцарии» (*Nada v. Switzerland*), жалоба № 10593/08, § 225, ECHR 2012, с дальнейшими ссылками).

34. В настоящем деле Суд отмечает, что после обнаружения большого количества героина в грузе, сопровождаемом заявителем, приблизительно в 21:00 1 августа 2005 года он был доставлен в Рубцовское ОВД. Из показаний, данных сотрудниками милиции во время судебного процесса в отношении заявителя, следует, что он оставался в отделении под постоянной охраной, что ему не было позволено покидать отделение или выходить из здания, что дверь была заперта и что один из сотрудников охранял его (см. пункты 11-14 выше). Их показания в суде расходились с их последующей версией событий, согласно которой они лишь разрешили заявителю остаться на ночь, исходя из гуманных соображений (ср. с решением Комиссии от 10 апреля 1995 года по делу «Гюнат против Швейцарии» (*Guenat v. Switzerland*), жалоба № 24722/94, Сборник решений и отчетов (DR) 81, стр. 134). Суд склонен верить их показаниям, данным в суде. Эти показания не только давались под страхом наказания за лжесвидетельство, но также совпадали с представленным заявителем описанием событий, и кажутся более чем правдоподобными в обстоятельствах настоящего дела. В самом деле, маловероятно, что лицу, подозреваемому в контрабанде необычайно большой партии героина, будет разрешено свободно уйти, даже если оно уже было допрошено или досмотрено. Фактически, допрос и обыск заявителя были проведены только на следующий день, когда было возбуждено уголовное дело и назначен следователь (см. пункт 8 выше). Следовательно, Суд считает, что с момента доставления в отделение милиции 1 августа 2005 года заявитель находился под контролем сотрудников милиции и не мог покинуть отделение по собственной воле. Следовательно он был лишен свободы по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции (ср. с постановлением от 7 ноября 2013 года по делу «Белоусов против Украины» (*Belousov v. Ukraine*), жалоба № 4494/07, § 83; постановлением от 12 июня 2012 года по делу «Кортесис против Греции» (*Kortesis v. Greece*), жалобы №№ 60593/10, §§ 52-53; и постановлением от 15 ноября 2012 года по делу «Гриненко против Украины» (*Grinenko v. Ukraine*), жалоба № 33627/06, § 75).

35. Суд напоминает, что согласно его сложившейся практике, отсутствие протокола задержания в отношении какого-либо периода лишения свободы должно само по себе считаться наиболее серьезным нарушением, поскольку Суд всегда считал, что ограничение свободы лица без составления надлежащего протокола является полным отрицанием фундаментально важных гарантий, предусмотренных статьей 5 Конвенции, и является наиболее грубым нарушением этого

положения. Отсутствие протокола с указанием таких данных, как дата, время и место задержания, имя задержанного, основания для задержания и имя сотрудника, осуществившего задержание, должно считаться несовместимым с требованием законности и самой целью статьи 5 Конвенции (см. постановление от 25 октября 2005 года по делу «Федотов против России» (*Fedotov v. Russia*), жалоба № 5140/02, § 78; и постановление по делу «Менешева против России» (*Menesheva v. Russia*), жалоба № 59261/00, § 87, ECHR 2006).

36. Суд уже устанавливал нарушения в делах, где оформление статуса заявителя в качестве задержанного по подозрению в совершении преступления необоснованно затягивалось (см. среди многих примеров постановление от 19 января 2012 года по делу «Смолик против Украины» (*Smolik v. Ukraine*), жалоба № 11778/05, §§ 46-48; постановление по делу Гриненко, упоминаемое выше, §§ 77-78; постановление от 25 ноября 2010 года по делу «Иван Кузьмин против России» (*Ivan Kuzmin v. Russia*), жалоба № 30271/03, § 81-84; и постановление по делу Александра Соколова, упоминаемое выше, § 72). Он считает, что настоящее дело является еще одним примером подобной практики. Несмотря на то, что протокол был в конечном итоге составлен, указанное в нем время задержания отличалось от фактического времени ограничения свободы заявителя. Содержание заявителя под стражей ночью с 1 по 2 августа 2005 года в Рубцовском отделении милиции не было ни зарегистрировано, ни оформлено в какой-либо процессуальной форме. Таким образом, отсутствие должного оформления задержания заявителя является достаточным для того, чтобы Суд постановил, что его задержание с 1 по 2 августа 2005 года противоречило требованиям статьи 5 Конвенции относительно необходимости протоколирования лишения свободы (см. постановление от 11 декабря 2012 года по делу «Венскуте против Литвы» (*Venskutė v. Lithuania*), жалоба № 10645/08, § 80; постановление по делу Александра Соколова, упоминаемое выше, § 72; и постановление по делу Менешевой, упоминаемое выше, §§ 87-89).

37. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незарегистрированным содержанием заявителя под стражей в период с 1 августа 2005 года до 20:20 следующего дня.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

38. Суд также рассмотрел остальные жалобы заявителя. Однако в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов, и в той степени, в которой обжалуемые вопросы находятся в его компетенции, Суд считает, что они не свидетельствуют о наличии нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней.

Следовательно, в данной части жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

39. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность, лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

40. Заявитель просил Суд определить размер компенсации морального вреда.

41. Власти сочли, что установление факта нарушения само по себе является справедливой компенсацией.

42. Суд присуждает заявителю в качестве компенсации морального вреда 5 000 евро плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Судебные расходы и издержки

43. Заявитель не потребовал возмещения издержек и расходов. Соответственно Суд в этом отношении ничего не присуждает.

В. Проценты за просрочку платежа

44. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу на незаконное задержание заявителя в период с 1 по 2 августа 2005 года приемлемой, а остальную часть жалобы - неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;

3. *Постановил*

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю сумму в размере 5 000 (пять тысяч) евро в счет компенсации морального вреда, включая любой налог, который может взиматься с данной суммы;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процентных пункта;

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 18 сентября 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель